



На оперной сцене — молодежь

Последняя постановка Академического театра оперы и балета — бессмертная опера Россини «Севильский цирюльник» заинтересовала слушателей главным образом своим удачным музыкальным воплощением. В этой связи хочется прежде всего сказать несколько слов о дирижере и втором составе солистов — певцах молодого поколения. Язеп Линдберг (являющийся также эдаким композитором и пианистом) овладевает сейчас дирижерским искусством под руководством Эдгара Томса в классе оркестровых дирижеров консерватории. Вот уже несколько лет молодой музыкант успешно практикуется в театре. Он на деле доказал, что ему вполне по плечу сложные и ответственные задания. Партитура «Севильского цирюльника», пропущенная жизнерадостностью и искрящимся остроумием, раскрыта молодым дирижером полно и многогранно, убедительно и

глубоко. Оркестр под управлением Я. Линдберга звучит необычайно легко, точно, чисто. Молодой дирижер подготовил отличный спектакль.

Высокой оценки заслуживает также непринужденное, сценически и вокально зрелое исполнение солистов молодого поколения. В этом отношении следует отметить Ольгерта Красняня (Дон Базилио). В спектакле удачно раскрылись его способности характерного артиста и хорошая вокальная подготовка. Столь же безупречно вокальное и сценическое исполнение роли доктора Бартоло Гурием Савичовым, отточенная и непосредственная игра Михаила Кравченко (Фигаро) и Анатолия Савченко (Альмавива). Правда, молодым певцам можно было бы пожелать больше изобретательности, освобождения от уже созданных некогда шаблонов в интерпретации образов бессмертной оперы Россини. Подражательность

чувствуется в игре Лаймы Андерсон (Берта). Молодая одаренная певица успешно справляется с вокальными трудностями партии, но сценически старается лишь повторить все то, что уже так мастерски создала Анна Лудынь.

А если говорить о первом составе, то следует отметить грациозную и обаятельную Веру Давидон (Розина). Наиболее высокого художественного уровня достиг в партии Фигаро Петер Гравелас. Запоминаются Майгур Андерманис (Фиорелло), Александр Дашков (Базилио), Ильмар Шенфельд (офицер) и другие.

Первый состав солистов уступает второму по вокальному уровню, хотя сценически он более опытен. Так, например, Альберт Далга поет партию Бартоло весьма бледно и невыразительно. Не удовлетворяют и вокальные данные Германа Мисаюнаса — очень трудная партия графа Альмавивы оказыва-

лась ему не под силу. Вывод ясен: руководство театра должно больше доверять молодым певцам. Именно «Севильский цирюльник» показал зрелость нашей оперной молодежи. И следует всячески поощрять ее, поручая молодым певцам главные партии.

Несколько слов о других компонентах спектакля. Декоратор Бирута Гоге уже успела выработать свой собственный стиль, в котором большую роль играет элемент условности. Декорации первого действия, отличающиеся легкостью, особенно хорошо сочетаются с музыкой. Зато в разработке интерьеров художница не сумела освободиться от некоторой тяжеловесности. Может быть, в этом повинны слишком рельефные очертания помещений, угловатые контуры стен, намеренная густота красок вместо их прозрачности. В целом творческие искания художницы следует приветствовать, они сослужат добрую

службу и при постановке какого-нибудь современного оперного спектакля.

Работа режиссера Карла Лиепы мало соответствует прозрачно-легкой, изливной и грациозной музыке Россини, а также драматическим переплетениям комедии Бомарше. Особенно громоздкими выглядят ансамблевые сцены. В трактовке некоторых образов проскальзывают ненужные, даже вульгарные штрихи, многое не соответствует музыкальной драматургии. Складывается впечатление, что опытный режиссер на этот раз целиком положился на артистов, слишком мало с ними поработав.

И все же хочется еще раз отметить высокий музыкальный уровень спектакля. Он будит в зрителе искрение симпатии к быстро прогрессирующей молодой смене оперных певцов, к талантливому дирижеру Язепу Линдбергу, который с каждым выступлением все полнее раскрывает свое дарование.

Ольгерт Гравитас